

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.В. Покровский

Раскопки на русском месте в
Иерусалиме

Опубликовано:
Христианское чтение. 1886. № 3-4. С. 491-512.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Раскопки на русскомъ мѣстѣ въ Иерусалимѣ.

Б. Мансуровъ. Базилика императора Константина въ св. градѣ Иерусалимѣ. По поводу русскихъ раскопокъ близъ храма гроба Господня. Москва. 1885).

Городъ, съ которымъ соединяются священнѣйшія воспоминанія всего христіанскаго міра, всегда пріявлялъ къ себѣ всеобщее вниманіе почитателей святыхъ. Удовлетворяя собственному чувству религіознаго благоговѣнія поклоненіемъ тѣмъ святымъ мѣстамъ, гдѣ совершались важнѣйшія событія христіанскаго міра вмѣстѣ съ окончательнымъ моментомъ искупленія рода человѣческаго, христіанскіе пилигримы иногда оти́мчали въ особыхъ записяхъ какъ свои впечатлѣнія, такъ и многочисленныя топографическія данныя. Такія записки сохранились отъ пилигримовъ греческихъ, латинскихъ и русскихъ. Какъ плодъ непосредственнаго религіознаго чувства, эти замѣтки и описанія не имѣютъ своею задачею провѣрки существующихъ преданій, критики установившихся возрѣпій, но лишь передаютъ то, что авторы ихъ видѣли или слышали на мѣстѣ; такимъ образомъ онѣ доставляютъ матеріаль для рѣшенія вопросовъ о священныхъ древностяхъ Иерусалима, но сами по себѣ не удовлетворяютъ требованіямъ критической мысли, которая наряду съ запросами религіознаго чувства ставитъ вопросы о точномъ знаніи. Въ новѣйшее время нашли здѣсь широкое и полезное примѣненіе также и точныя наблюденія и изслѣдованія: рѣшительнымъ подтвержденіемъ тому служатъ труды западныхъ палестинскихъ обществъ и отдѣльныхъ представителей науки съ именами Вильямса, Робинсона, Крафта, Тоблера, Вильсона, Кондера, Сепиа, графа Вогюв, проф. Одесницкаго и др. Этотъ рядъ ученыхъ и

обществъ восполненъ недавно русскимъ палестинскимъ обществомъ, которое въ составъ своихъ обширныхъ задачъ включило между прочимъ и научныя разысканія и которое въ вышедшихъ уже восьми выпускахъ „Православнаго Палестинскаго Сборника“ дало весьма почтенныя труды по этой части. Высоко цѣня уцѣлѣвшіе памятники древней святини въ Іерусалимѣ и зная, что здѣсь на купленномъ русскимъ правительствомъ въ 1859 и слѣд. годахъ участкѣ уже давно отысканы остатки древнихъ сооруженій, палестинское общество въ 1882 году предприняло обширныя раскопки на этомъ мѣстѣ. Правда, еще раньше того гг. Шульцъ, Вильсонъ, Кондеръ и Вогюэ и, какъ разъяснили въ своемъ сочиненіи г. Мансуровъ, русскій палестинскій комитетъ немало потрудились въ дѣлѣ необходимой для археологическихъ изысканій очистки этого мѣста отъ покрывавшаго его мусора, охраненія и обследованія его, но весьма понятно, что трудное дѣло не было доведено до конца: кромѣ расчистки мѣста найдены были, по словамъ отчета палестинскаго общества, остовы колоннъ, остатки стѣны съ пилястромъ, уголь съ выступомъ древней стѣны, развалины арки и нѣсколько безформенныхъ остатковъ каменной кладки, раскинутыхъ по всему русскому мѣсту; но какую связь имѣли между собою эти остатки, въ какихъ древнихъ сооруженіяхъ они должны быть отнесены, вопросы эти, не смотря на всю ихъ важность, не могли быть рѣшены удовлетворительно по недостаточности предварительныхъ изслѣдованій. Рѣшеніе ихъ и было предпринято православнымъ палестинскимъ обществомъ. Предполагая вмѣстѣ съ вышеупомянутыми иностранцами палестиновѣдами, что остатки древнихъ колоннъ должны относиться къ построенному императоромъ Константиномъ великимъ храму при гробѣ Спасителя, а остатки стѣны—ко второй древнееврейской стѣнѣ, общество поставило на разрѣшеніе два вопроса: а) разъяснить планъ Константиновскихъ сооруженій на мѣстѣ смерти и воскресенія Господа нашего Іисуса Христа и б) отысканіемъ направленія второй городской стѣны Іерусалима подтвердить подлинность чествуемой всѣмъ христіанскимъ

міромъ пещеры, служившей погребальнымъ ложемъ Безсмертному. Наблюденіе за раскопками поручено было извѣстному нашему археологу, настоятелю русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ о. архимандриту Антонину, а приготовленіе плановъ и снимковъ, равно какъ и уясненіе результатовъ раскопокъ въ указанномъ палестинскимъ обществомъ направленіи принялъ на себя іерусалимскій архитекторъ-археологъ г. Шикъ. Результаты произведенныхъ раскопокъ и изслѣдованій обнародованы въ 7 выпускѣ „Православнаго Палестинскаго Сборника“, гдѣ послѣ предисловія редакціи помѣщены обстоятельныя сообщенія о. архимандрита Антонина о ходѣ раскопокъ и открытій съ нѣкоторыми весьма осторожными заключеніями о значеніи находокъ, объяснительная записка К. Шика къ составленнымъ имъ планамъ и разрѣзамъ, докладъ объ этихъ раскопкахъ В. Н. Хитрово, читанный въ засѣданіи палестинскаго общества 22 марта 1884 года, приложенія текстовъ о пещерѣ гроба Господня, Голгоевѣ, преторіи и Константиновыхъ сооруженіяхъ. Для нагляднаго представленія о дѣлѣ приложены 18 плановъ г. Шика и 28 фототипическихъ снимковъ съ найденныхъ при раскопкахъ предметовъ и съ видовъ изслѣдованной мѣстности. Такимъ образомъ открыта читателю полная возможность всесторонняго и нагляднаго ознакомленія съ предметомъ высокой важности; можно бы отъ внѣшности изданія пожелать лишь того, чтобы переводъ объяснительной записки г. Шика, составленной первоначально на нѣмецкомъ языкѣ, сдѣланъ былъ съ большею точностію, такъ какъ въ данномъ переводѣ допущены нѣкоторыя неясности и даже, повидимому, неправильность; таковы выраженія: „сооруженія... на выворотѣ возстановлены (стр. 41)... ничего болѣе не стоитъ на выворотѣ (45) ... въ ровъ спускались внутренними и паружными ступенями (46) ... базилика Константина со стрѣльчатыми (?) сводами“ (50), которые были совершенно неизвѣстны зодчимъ того времени и появились на западѣ гораздо позднѣе, „мысль уменьшенная (51), перегородки (?) въ храмѣ (54), среднее отдѣленіе базилики (Mittelschiff) сопровождалось по всей своей

длины двумя (?) боковыми отдѣленіями (Seitenschiffe)*; между тѣмъ какъ такихъ боковыхъ отдѣленій или нефовъ, какъ обыкновенно называютъ ихъ, здѣсь было четыре, по два съ каждой стороны. Можно было бы пожелать также болѣе точныхъ указаній въ этой запискѣ на приложенные планы; но сущность дѣла не въ этомъ. Есть здѣсь болѣе важная и существенная сторона, которая заслуживаетъ особеннаго вниманія, это общіе результаты изслѣдованій г. Шика, приведенные какъ въ его запискѣ, такъ и въ докладѣ В. П. Хитрово: критика ихъ составляетъ содержаніе сочиненія В. П. Мансурова, заглавіе котораго мы указали въ началѣ этой статьи. Если вообще справедлива поговорка *la critique est aisée, l'art difficile*, то въ настоящемъ случаѣ она не вполне приложима: критикъ много потрудился на поприщѣ точныхъ разсужденій, а создатель проектовъ реставраціи Константиновыхъ сооружений не вполне оцѣнилъ свои научныя затрудненія и смѣлою попыткою широкихъ обобщеній и выводовъ выдалъ себя съ головою въ руки строгаго критика. Задачи г. Шика очень широки, а данныя для ихъ разрѣшенія оказались недостаточными: остатки вещественныхъ памятниковъ имѣютъ характеръ отрывочный, свидѣтельства древней письменности неясны и сбивчивы, такъ что возстановленіе цѣлаго на основанія этихъ данныхъ представляетъ весьма значительныя затрудненія, какъ въ этомъ можно убѣдиться, сравнивая между собою разнорѣчивые результаты ученыхъ предшественниковъ г. Шика. Самъ по себѣ открытый при послѣднихъ раскопкахъ археологическій матеріалъ представляетъ несомнѣнную важность, но это еще не даетъ права считать его достаточнымъ для предположенной цѣли. Въ эту сторону и направлены главнымъ образомъ возраженія В. П. Мансурова. Не принимая на себя трудной задачи всесторонней оцѣнки вновь открытаго матеріала примѣнительно къ указаннымъ цѣлямъ, критикъ разрушаетъ обобщенія г. Шика, пользуясь при этомъ общирными научными средствами. Мѣстность и ученые результаты прежнихъ изслѣдованій ему извѣстны давно, а его послѣдняя побѣдка въ Иерусалимѣ въ 1884 -- 1885 г.

съ спеціальною цѣлю обследованія новыхъ открытій, въ сопровожденіи архитектора Эппингера, дала въ его руки цѣлый рядъ точныхъ измѣреній, наблюденій и повѣрокъ, столь необходимыхъ въ подобныхъ запутанныхъ вопросахъ. Отдавая должную справедливость новымъ открытіямъ, г. Мансуровъ направляетъ свои стрѣлы противъ преждевременныхъ, по его мнѣнію, и слишкомъ смѣлыхъ теорій г. Шика, разлагаетъ эти теоріи на ихъ составные элементы, сопоставляетъ послышки съ заключеніями, съ юношескимъ жаромъ обсуждаетъ всѣ малѣйшія частности вопроса, поступаясь при этомъ даже требованіями краткости, и не оставляетъ здѣсь камня на камнѣ. Все это, равно какъ и важность предмета, требующаго оцѣнки спокойной и безпристрастной, побуждаетъ насъ провести читателя чрезъ всю книгу г. Мансурова и вѣсти сюда нѣсколько соображеній, опущенныхъ изъ вида гг. Мансуровымъ и Шикомъ.

Первая часть сочиненія Б. П. Мансурова разъясняетъ исторію пріобрѣтенія русскаго мѣста въ Иерусалимѣ, близъ храма Воскресенія, и путемъ ссылокъ на архивные документы, свѣденія у иностранныхъ и русскихъ писателей и наконецъ оффиціальныя отчеты исправляетъ вольныя и невольныя погрѣшности, вкравшіяся въ отчеты объ этомъ дѣлѣ палестинскаго общества и такимъ образомъ выставляетъ въ иномъ свѣтѣ дѣятельность прежняго палестинскаго комитета. Сущность этихъ разъясненій и исправленій заключается въ слѣдующемъ. Въ мартѣ 1859 г. покупается В. И. Дорогобужиннымъ, по соглашенію съ Б. П. Мансуровымъ, главный средний участокъ въ 140 кв. сажень и терраса вдоль развалинъ церкви St. Maria Latina, и въ томъ же году начинается В. И. Дорогобужиннымъ, при участіи архитектора Эппингера (отца), раскопка всего купленнаго участка и очистка его отъ пятисаженнаго пласта мусора. Въ іюль того же года пріобрѣтается покупкою верхняя терраса надъ лавками, замыкающими теперь русское мѣсто съ восточной стороны; тогда же покупается въ сѣверовосточномъ углу магазинъ, выходящій на Базарную улицу, и вмѣстѣ съ нимъ — двѣ древнія колонны и пилястръ съ выходомъ на Ба-

зарвую улицу; на сѣверной границѣ магазина сооружается стѣна для огражденія отъ сосѣдей. Въ 1859—1861 гг. безостановочно производится очистка купленного мѣста, снимается и вывозится громаднѣйшій пластъ мусора въ 4 сажени, причемъ открываются древнѣя стѣны и византійская арка. Обнаруженіе этихъ замѣчательныхъ остатковъ древности побуждаетъ В. И. Дорогобужинова въ февралѣ 1861 года представить предсѣдателю комитета Государю великому князю Константину Николаевичу подробную записку съ ходатайствомъ о необходимости прикупить къ русскому мѣсту окаймляющіе оное съ юга и востока участки съ хлѣбопечкарнею, подвалами и лавками, причемъ указывается на важное археологическое значеніе мѣста и на возможность находенія въ нашихъ рукахъ остатковъ атриума, портика и пропильевъ Константиновой базилики. Ходатайство это увѣнчалось успѣхомъ и до исхода 1863 года часть указанныхъ мѣстъ была куплена; между тѣмъ архитекторъ Эппингеръ вывелъ на южной межѣ русскаго участка стѣну для огражденія отъ сосѣднихъ греческихъ подваловъ. Въ 1864—1865 гг. производятся на русскомъ мѣстѣ раскопки графомъ Вогюэ и Вильсономъ, описаніе которыхъ издано было въ 1873 году г. Кюндеромъ, руководившимъ, по порученію англійскаго палестинскаго общества, топографическими съемками въ Іерусалимѣ. Такова послѣдовательность фактовъ по изложенію г. Мансурова. Отсюда видно, что самая трудная, дорого стоившая, терпѣливая и долгая работа по первоначальной раскопкѣ и очисткѣ русскаго мѣста въ Іерусалимѣ всецѣло принадлежитъ первому русскому консулу въ Іерусалимѣ В. И. Дорогобужинову, а засимъ строителю всѣхъ русскихъ въ Іерусалимѣ сооружений и купола надъ гробомъ Господнимъ покойному М. И. Эппингеру и сотрудникамъ обоимъ: они еще раньше графа Вогюэ нашли три древнѣя стѣны и верхнюю часть византійской арки, они же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходили до природнаго грунта скалы. Засимъ честь первыхъ чисто научныхъ раскопокъ и первой археологической и исторической оцѣнки найденныхъ остатковъ также всецѣло и безспорно

принадлежитъ знаменитому палестиновѣду графу де-Вогюэ, изложившему свои выводы сперва въ 1860 г. въ своемъ сочиненіи: *Les églises de la Terre Sainte*, а затѣмъ въ 1864 г. въ книгѣ *Le temple de Jerusalem*. Наконецъ начальнику русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ о. архимандриту Антонину принадлежитъ честь возобновленія и продолженія прежнихъ раскопокъ, раскрытія нашего участка почти во всѣхъ частяхъ и перваго открытія того знаменательнаго порога, которому палестинское общество желаетъ придать значеніе драгоцѣнной христіанской святыни. Сравнивая всѣ эти данныя съ изложеніемъ исторіи раскопокъ по отчетамъ В. Н. Хитрово нельзя не видѣть между ними значительныхъ разностей. Тѣмъ не менѣе разности эти, при нѣкоторыхъ обоюдныхъ уступкахъ съ той и другой стороны, допускаютъ возможность примиренія, тѣмъ болѣе, что зерно вопросовъ заключается не въ исторіи раскопокъ, а въ результатахъ новѣйшихъ археологическихъ открытій, которымъ посвящена вторая часть разсматриваемаго сочиненія.

1. Въ недалекомъ разстояніи отъ пещеры гроба Господня, по направленію къ востоку сохранились остатки древнихъ стѣнъ, которыя признавались то остаткомъ второй іерусалимской стѣны, то остаткомъ древнееврейскаго укрѣпленія или акры (Шикъ): часть этой стѣны обозначенная на планѣ палестинскаго сборника (№ IX) буквами *b—x* идетъ отъ запада къ востоку, другая часть *a* примыкаетъ, судя по плану, въ перпендикулярномъ направленіи къ стѣнѣ *b—x* съ сѣверной стороны, третья *c* съ южной. Стѣны эти въ докладѣ палестинскаго общества признаны памятникомъ древне-еврейскимъ. Въ крайней восточной части стѣны *b—x* открытъ въ 1883 г. дренажъ порога β , чрезъ который шелъ, быть можетъ, крестный путь къ Голгоѣ. На планѣ г. Шика путь этотъ идетъ съ базарной площади чрезъ ворота вновь открытаго порога, чрезъ общій проходъ изъ города, Ефремовы ворота и городской ровъ, вблизи котораго находится Голгоѣа. Но всѣ эти заключенія остаются доселѣ лишь предположеніями, достовѣрность которыхъ значительно ослабляется наблю-

деніями Б. П. Мансурова. Уцѣлѣвшіе остатки стѣнъ не заключаютъ въ себѣ точныхъ признаковъ древне-еврейскаго происхожденія, по крайней мѣрѣ въ ихъ цѣльномъ видѣ, и могутъ быть отнесены къ разнымъ эпохамъ. Принадлежность ихъ къ одному цѣлому—будетъ ли то абра или вторая іерусалимская стѣна, также сомнительна. Дѣло въ томъ, что по измѣреніямъ г. Мансурова линия *a* образуетъ съ *b—x* не совершенно прямой уголъ, но $92\frac{1}{4}^\circ$. Порогъ β не находится также въ правильномъ прямоугольномъ отношеніи ни къ стѣнѣ *b—x*, ни къ стѣнѣ *a* ($86, 86^\circ$). Стѣна *c* находится въ прямоугольномъ отношеніи къ порогу β , но она отличается отъ *a*, *b—x* величиною и видомъ камней; притомъ она не имѣетъ тѣсной конструктивной связи съ указаннымъ порогомъ. А этотъ порогъ не могъ принадлежать къ городскимъ воротамъ, съ чѣмъ соглашается и архим. Антонинъ,—такъ какъ во 1-хъ онъ обозначаетъ проходъ очень узкій не болѣе 2,58 метра, во 2-хъ находившіяся здѣсь ворота, какъ можно судить по углубленіямъ въ стѣнахъ, отворялись наружу, что вообще не принято въ крѣпостныхъ воротахъ. Такимъ образомъ нѣтъ совершенно твердыхъ основаній признать указанныя стѣны древне-еврейскими, принадлежавшими одному цѣлому, и вести черезъ вновь открытый порогъ крестный путь: здѣсь мы имѣемъ отдѣльныя части, быть можетъ, различныхъ и разновременныхъ сооружений, и чтобы окончательно рѣшить вопросъ въ ту или другую сторону, для этого необходимо было бы очистить эти остатки стѣнъ сполна, чего однакожь доселѣ еще не сдѣлано.

2. Второй вопросъ, разрѣшаемый г. Шикомъ, касается направленія городского рва, высѣченнаго въ скалѣ, вокругъ городской стѣны для огражденія отъ непріятелей. Отъ самой стѣны не сохранилось такихъ остатковъ, по которымъ можно было бы судить объ ея направленіи, такъ что остается единственная возможность судить объ этомъ по направленію рва, шедшаго, безъ сомнѣнія, параллельно съ стѣною. Рѣшеніе этой задачи представляетъ тотъ интересъ, что вмѣстѣ съ отысканіемъ направленія второй го-

родской стѣны подтверждается подлинность чествуемой всѣмъ христіанскимъ міромъ пещеры, въ которой погребенъ былъ Спаситель міра. Г. Шикъ рѣшилъ эту задачу и старался доказать, что погребальная пещера Спасителя находилась дѣйствительно за предѣлами городской стѣны. Точкою отправленія для него послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1873 году г. Шикъ проводилъ подземный каналъ подъ коптскимъ монастыремъ отъ храма Воскресенія до городской водосточной трубы и при этомъ замѣтилъ, что первоначально по направленію канала шла скалистая почва, потомъ скала неожиданно прерывалась мусоромъ и наконецъ снова выступала, это дало г. Шикъ поводъ думать, что на мѣстѣ мусора проходилъ городской ровъ. Наблюдая въ послѣдующее время то же явленіе въ другихъ мѣстахъ, равно какъ принимая въ соображеніе уцѣлѣвшія цистерны, изъ которыхъ однѣ были высѣчены въ скалѣ, а другія выложены изъ камня и устроены, повидимому, въ напосномъ грунтѣ, г. Шикъ прослѣдилъ такимъ образомъ направленіе городского рва на протяженіи болѣе 120 сажень. Нельзя сказать, чтобы этотъ пріемъ г. Шика не имѣлъ серьезнаго значенія: онъ опирается на фактическія данныя и, быть можетъ, при объясненіяхъ болѣе подробныхъ, открытіе это получило бы значительную устойчивость; но такихъ подробныхъ объясненій авторъ намъ не далъ, и потому г. Мансуровъ имѣлъ полное право отнестись къ этому открытію съ недоумѣніемъ. Такъ какъ работы г. Шика въ 1873 г. имѣли утилитарный характеръ, то понятно, что при этомъ приходилось соблюдать экономію и оставлять въ сторонѣ интересы археологическіе: каналъ г. Шика проходилъ вѣроятно на незначительной глубинѣ, и потому трудно сказать, насколько глубоко упомянутый слой мусора и можно ли принять это мѣсто за городской ровъ. Нужно замѣтить также, что по предположенію г. Шика ровъ этотъ долженъ былъ проходить въ крѣпкой и высокой свалѣ, такъ что высѣчка его потребовала бы немалыхъ затратъ труда и капитала, и потому ученые предшественники Шика давали второй стѣнѣ и рву иное направленіе. Наконецъ ровъ

г. Шика проходить какъ разъ тамъ, гдѣ находится пещерный храмъ, устроенный св. Еленою на мѣстѣ обрѣтенія креста Христова: стѣны храма—восточная и западная упираются въ скалу, но сѣверная и южная лежатъ по длинѣ рва. Если предположеніе г. Шика о направленіи рва справедливо, то очевидно, что сѣверная и южная стѣны храма св. Елены должны быть выведены въ видѣ искусственныхъ стѣнъ, но не образованы изъ природной скалы. Между тѣмъ, по мнѣнію всѣхъ палестиновѣдцовъ названная церковь сполна высѣчена въ скалѣ, и потому для разрѣшенія сомнѣнія необходимо было тщательно обследовать этотъ храмъ съ сѣверной и южной сторонъ; коль скоро этого не сдѣлано, остается мѣсто для сомнѣнія. Прибавимъ также, что намѣченное въ названномъ планѣ направленіе городского рва не вполне улаживается съ направленіемъ Константиновой базилики, начертанной на планѣ № XIV, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже.

3. Исслѣдуя направленіе городского рва, г. Шикъ замѣчалъ по мѣстамъ остатки стѣнъ, которыя должны были идти параллельно со рвомъ изнутри города: такіе остатки указаны имъ около цистерны св. Елены, подлѣ предполагаемаго рва, по направленію ВЗ; затѣмъ вмѣстѣ съ поворотомъ рва къ югу слѣды стѣны исчезаютъ, что съ точки зрѣнія г. Шика совершенно понятно, такъ какъ здѣсь находилась вѣкогда базилика Константина, при сооруженіи которой остатки древнихъ стѣнъ были уничтожены; наконецъ на югѣ въ постройкахъ Авраамьевскаго монастыря остатки стѣнъ выступаютъ снова; отсюда по направленію къ востоку находится уже извѣстная стѣна б—х, которая у порога 3 поворачиваетъ къ сѣверу и, быть можетъ, соединяется съ остаткомъ упомянутой стѣны, идущей по линіи ВЗ къ цистернѣ св. Елены. Такимъ образомъ получается образованный стѣнами четырехугольникъ, который, по мнѣнію г. Шика, обозначаетъ древнюю акру или укрѣпленіе, въ которомъ имѣлъ свое мѣстопробываніе областеначальникъ. Отсюда возникаетъ предположеніе: не здѣсь ли находился дворъ Пилата, не здѣсь ли на возвышенномъ помостѣ (на

планѣ онъ примыкаетъ къ стѣнѣ $b-x$ съ юга въ перпендикулярномъ направленіи и обозначенъ буквою c , но г. Мансуровъ отрицаетъ конструктивную связь его съ стѣною $b-x$ и полагаетъ, что онъ приставленъ былъ къ стѣнѣ во времена позднѣйшія), нынѣ открытою, подъ этими воротами, на этихъ сохранившихся доселѣ плитахъ проведены были послѣдніе и самыя тяжелыя часы чело-вѣческой жизни нашего Испытателя (Палестин. Сборн. вып. 7, XII). Вся эта гипотеза объ акрѣ основывается на томъ, что найденные остатки стѣнъ принадлежали одному цѣлому, и слѣдовательно до-воды г. Мансурова относительно разновременнаго ихъ происхож-денія и отсутствія конструктивной связи между ними значительно уже ослабляютъ ее. Но г. Мансуровъ опровергаетъ эту гипотезу на основаніи иныхъ данныхъ. Принято думать, что въ Иерусалимѣ были только двѣ крѣпости—Сіонъ и Антонія, и потому если г. Шикъ допускаетъ существованіе здѣсь иныхъ крѣпостей и къ числу ихъ относитъ начертанную имъ акру, то онъ долженъ под-твердить свое предположеніе тѣми или другими историческими дан-ными; но онъ этого не сдѣлалъ, ограничившись лишь слѣдующими заявленіями. Такихъ укрѣпленныхъ замковъ въ Иерусалимѣ было нѣсколько, и то предположеніе, что каждое встрѣчающееся назва-ніе акра относимо было къ одной и той же мѣстности, значитель-но осложняло и затемняло изслѣдованіе. Существовало, какъ можно доказать (!), нѣсколько такихъ укрѣпленныхъ замковъ, называе-мыхъ акра, и одинъ изъ таковыхъ предполагаю я къ востоку отъ храма гроба Господня. Робинзонъ и англійскіе инженеръ Виль-сонъ и Варренъ даютъ этой возвышенности названіе акры, что видно на ихъ планѣ Иерусалима. Такой укрѣпленный замокъ слѣ-дуетъ представлять себѣ большою крѣпкою постройкою, защищае-мой внѣшними укрѣпленіями, какъ темерешняя цитадель (ед—Калаа). Въ то же время эти замки служили мѣстопробываніемъ намѣстниковъ и поэтому заключали въ себѣ дворы, въ которыхъ могли соби-раться народъ и войско и гдѣ производился судъ (Палест. Сборн. вып. 7 стр. 44—45). То, что г. Шикъ считаетъ возможнымъ

доказать, осталось однакожь недоказаннымъ. Памятники письменности не даютъ болѣе или менѣе точныхъ свѣденій о существованіи въ Іерусалимѣ другихъ крѣпостей, кромѣ Сіона и Антоніи. При іевуссеянахъ, до царя Давида, здѣсь известна была только одна крѣпость Сіонъ; ни Давидъ, ни Соломонъ не строили новыхъ крѣпостей (II Ц. V, 9: Милло=краеградіе, по мнѣнію г. Мясурова, не означаетъ крѣпость), но лишь возводили и укрѣпляли стѣны. Послѣ Соломона нѣтъ свѣденій о постройкахъ въ Іерусалимѣ до временъ израильскаго царя Іоаса (881—884 г.), Осія возстановилъ разрушенную Іоасомъ стѣну и вообще исправилъ и возобновилъ стѣны Іерусалима (Іос. Флав. Древн. IX, 10) и построилъ башни. Езекія соорудилъ вторую стѣну, но о сооруженіи имъ третьей крѣпости ничего не известно; то же слѣдуетъ сказать и о сооруженіяхъ при Нееміи. Съ другой стороны трудно признать разсматриваемые вещественные остатки остатками крѣпости еще и потому, что въ намѣчаемыхъ ими предѣлахъ вся крѣпость имѣла бы слишкомъ незначительныя размѣры отъ 360 до 500 кв. сажень и представляла бы явленіе безиримѣрное. Объ участи этой предполагаемой акры также ничего неизвѣстно; во всякомъ случаѣ слишкомъ трудно допустить, чтобы отъ нея сохранились, послѣ разрушеній Веспасіана и Тита, болѣе или менѣе значительныя остатки, которые, по мнѣнію г. Шлика, съ теченіемъ времени вошли въ составъ Константиновскихъ сооружений. Вопросъ объ этихъ сооруженіяхъ составляетъ послѣднюю и, можно сказать, главную задачу разсматриваемыхъ изслѣдованій.

4. Какъ известно, императоръ Константинъ великій соорудилъ въ Іерусалимѣ при гробѣ Господнемъ великолѣпный храмъ Воскресенія, который былъ разрушенъ во время нашествія Хозроя. Свѣденія о первоначальномъ видѣ его находятся у многихъ древнихъ писателей и главнымъ образомъ въ сочиненіи Евсевія о жизни царя Константина, но всѣ они очень неясны и допускаютъ разнорѣчивыя толкованія. Въ дополненіе къ нимъ явились археологическія открытія на русскомъ мѣстѣ, которыя доселѣ не только

не уяснили письменныхъ источниковъ, но внесли сюда новыя затрудненія: сюда относятся разсмотрѣнные выше остатки стѣнъ и нѣсколько обломковъ колоннъ, поставленныхъ, повидимому, параллельно съ стѣною *a* на восточной ея сторонѣ. Какъ остатки этихъ стѣнъ, такъ и остатки колоннъ лежатъ къ востоку отъ пещеры гроба Господня. Колонны эти уже давно приняты предположительно за остатки пропилей константиновой базилики, и такимъ образомъ обозначились два предѣльныхъ пункта, между которыми слѣдовало размѣстить части базилики: съ одной стороны пещера гроба Господня, съ другой—пропилей или колонны. При условіяхъ благоприятныхъ, возстановленіе первоначальнаго плана въ границахъ, указанныхъ двумя названными пунктами, не представляло бы большихъ трудностей, такъ какъ существуютъ съ одной стороны древнія описанія этого храма, съ другой — уцѣлѣвшіе въ иныхъ мѣстахъ образцы сооруженій этого рода; но въ дѣйствительности затрудненій здѣсь очень много. Прежде всего, если, принявъ указанные пропилей за восточную грань храма, провести къ западу отъ оконечностей ихъ подъ прямыми углами двѣ линіи, которыя бы указывали направленіе продольныхъ стѣнъ базилики, то линіи эти или совсѣмъ не захватятъ, или захватятъ лишь одну часть пещеры гроба Господня, что несогласно съ описаніемъ Евсевія. Отсюда возникло предположеніе, что базилика Константина имѣла въ планѣ неправильную форму и сооружена была по двумъ осямъ: сперва ось эта шла отъ центра ротонды надъ пещерою гроба Господня по направленію З—В, потомъ уклонялась нѣсколько къ югу и шла параллельно съ стѣною *b—x*, пересѣкая подъ прямыми углами стѣну *a* и линію пропилей. Предположеніе это допускали Виллисъ, Тоблеръ, Вогюэ и Сепиъ, хотя всѣ они, въ виду необычности такого плана, все таки предпочитаютъ планъ правильный и предлагаютъ въ своихъ чертежахъ будто бы исправленный зодчими Константина посредствомъ особой обкладки планъ по одной продольной оси (Б. П. Мансуровъ, 123—124, 126). Г. Шикъ, ободренный новыми открытіями, приближается въ своемъ планѣ

базилики къ плану Тоблера, хотя не вполне согласенъ съ нимъ. Базилика Константина, по плану Шика, представляетъ видъ сооружения, продольныя стороны котораго, исходя отъ пещеры гроба Господня, идутъ къ востоку не параллельно, но расходясь все болѣе и болѣе по мѣрѣ приближенія къ восточнымъ пропилеямъ, потомъ нѣсколько уклоняясь къ югу, и соединяются съ восточною древнею стѣною и пропилями не подъ прямыми углами. Планъ оказывается весьма оригинальнымъ, и хотя г. Шикъ въ своей объяснительной запискѣ замѣтилъ, что ломанная ось и неравные углы, отъ которыхъ она зависитъ, встрѣчаются очень часто въ старинныхъ зданіяхъ (Палест. Сборн, 7 вып. стр. 52), какъ напр. въ Соломоновомъ храмѣ и мечети Омара, но онъ не указалъ такихъ примѣровъ въ древне-христіанскихъ храмахъ продольнаго типа, а это-то именно и требовалось. Что касается постепеннаго расширенія базилики къ востоку, то эта особенность положительно не имѣетъ ничего подобнаго себѣ въ древнихъ базиликахъ. Поэтому нельзя не согласиться съ отзывомъ В. П. Мансурова, который называетъ базилику г. Шика сооруженіемъ уродливымъ. Нельзя также не обратить вниманія и на то, что пропорціи широты и длины въ базиликѣ г. Шика, если взять послѣднюю отдѣльно отъ портиковъ и ротонды гроба Господня, ближе подходятъ къ пропорціямъ позднѣйшихъ византійскихъ храмовъ, чѣмъ храмовъ эпохи Константина великаго. Безъ сомнѣнія г. Шикъ очень хорошо видѣлъ своеобразность такого храма, но его уклоненія отъ принятой нормы вызваны были необходимостью ввести въ составъ Константиновскаго сооруженія уцѣлѣвшіе остатки древнихъ стѣнъ и пропилей: онъ полагаетъ, что зодчіе Константина, приступая къ сооруженію новаго зданія, желали построить его по одной оси, правильно, симметрично, соответственнаго требованіямъ архитектурнымъ, но они сдѣлать этого не могли, такъ какъ на восточной сторонѣ площади, гдѣ предполагалась постройка, они встрѣтились съ остатками стѣнъ древне-еврейской акры, которыми *нужно было воспользоваться*, какъ готовымъ подспорьемъ, а стѣны эти лежали не на той оси,

на которой слѣдовало соорудить базилику: отсюда явились двѣ ося въ базиликѣ. Насколько справедливо это предположеніе, видно будетъ яенѣе изъ слѣдующаго разбора его въ книгѣ г. Мансурова: а) древнее происхожденіе остатковъ стѣнъ предполагаемой г. Шикомъ акры подвержено сомнѣнію; б) не было ни малѣйшей необходимости удлиннить новое сооруженіе до остатковъ этихъ стѣнъ, такъ какъ между ними и пещерою гроба Господня было довольно мѣста (около 120 метровъ длины) для обширнаго сооруженія; но не столько важны эти соображенія, сколько то, что в) водчїе императора Константина не могли положиться на достаточную крѣпость старыхъ стѣнъ, тѣмъ болѣе, что на нихъ, по проэку г. Шика, долженъ былъ опускаться большой грузъ второго гемисферіона. Сверхъ того, не нужно забывать и того, что храмъ этотъ, по мысли императора Константина, долженъ былъ отличаться необыкновенною роскошью и превосходить всѣ самыя прекрасныя зданія; строитель не щадилъ средствъ на это сооруженіе, самъ заботился о выборѣ художниковъ и о доставкѣ драгоценныхъ матеріаловъ... Мало вѣроятно, чтобы при столь грандіозныхъ замыслахъ пришла строителямъ въ голову убогая мысль воспользоваться для экономіи какими-то старыми остатками стѣнъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что нѣтъ достаточныхъ основаній остатки стѣнъ и колоннъ ставить въ связь съ базиликою Константина. — Допустивъ предположеніе объ этой связи, г. Шикъ, въ соответствии съ тѣмъ, размѣстилъ и остальные части базилики; здѣсь онъ воспользовался указаніями Евсевія, но истолковалъ эти указанія не такъ, какъ истолковывали его ученые предшественники. Независимость возрѣній, при самостоятельной оцѣнкѣ первоисточниковъ, дѣло важное; но нельзя сказать, чтобы новый проэктъ устранялъ всѣ неясности первоисточниковъ и разрѣшалъ всѣ сомнѣнія. Наоборотъ онъ вызываетъ много самыхъ рѣшительныхъ возраженій, во многомъ уступаетъ прежнимъ проэктамъ, и описаніе Евсевія остается по прежнему неяснымъ. Приведемъ въ сокращеніи текстъ Евсевія въ переводѣ проф. В. Г. Васильевскаго (Палест. Сб. 7 вып. стр.

88—91) и сравнимъ его съ проектомъ г. Шика. „Прежде всего эту гробницу (Спасителя), какъ бы главу всего, царская щедрость украсила отборными колоннами и весьма многими украшеніями, придавая ей вслческій блескъ и изящество (Евс. о жизни ц. Конст. гл. XXXIV). Потомъ она (царская щедрость) переходила на открытое мѣсто, тутъ разстилающееся, которое и было украшено постла- ннѣ на землѣ блестящимъ камнемъ и обведено съ трехъ сторонъ длинными обходами портиковъ. Ибо въ противоположной сторонѣ пещеры (въ сторонѣ), обращенной на восходъ солнца, примыкала базилика, созданіе изумительное, воздвигнутое на неизмѣримую высоту, въ длину и ширину достигающее также величайшихъ раз- мѣровъ (гл. XXXV—XXXVI). По обѣимъ сторонамъ во всю длину храма тянулись двойныя колонны надземныхъ и подземныхъ двойныхъ портиковъ. Однѣ изъ нихъ (находившіяся) при лицевой сторонѣ базилики опирались на громаднхъ столбахъ, а внутреннія переднихъ частей стояли подъ четырехугольными капиталами (под- ставами), которыя (капитали) были тоже покрыты большими укра- шеніями. Трое хорошо расположенныхъ воротъ при восточной сторонѣ открывались для впуска внутрь множества приходящихъ (гл. XXXVII). Насупротивъ оныхъ находился главный пунетъ цѣлаго, т. е. по- лукружіе, расположенное при оконечности базилика; его окружали 12 колоннъ, равночисленныя апостоламъ Спасителя, наверху укра- шенныя величайшими, изъ серебра сдѣланными, чашами, приве- сенными въ даръ Богу самимъ царемъ (гл. XXXVIII). Отсюда (отъ полукружія) если идти впередъ къ лежащимъ предъ храмомъ входамъ, представлялось открытое мѣсто. По ту и другую стороны здѣсь были и первый дворъ и портики при ономъ, и при всѣхъ ихъ ведущіе во дворъ ворота, послѣ коихъ при самой среднѣй рыночной площади пропала всего (зданія), изящно украшенныя, представляли для внѣ совершающихъ свой путь прохожихъ пора- зительное зрѣлище во внутренность (гл. XXXIX)*. —Итакъ, Евсевій описываетъ прежде всего сооруженіе или ротонду надъ пещерою гроба Господня; описаніе это не вызываетъ среди ученыхъ силь-

ныхъ разногласій; но когда Евсевій говорить, что къ ней примыкало пространство, огражденное портиками съ трехъ сторонъ, то здѣсь возможны два толкованія: можно въ этомъ пространствѣ видѣть особую площадь, отъ которой къ востоку начинается зданіе базилики, какъ это и обозначаютъ на своихъ планахъ Виллисъ, Тоблеръ и Шикъ (7 вып. Палест. Сб. стр. 88 примѣч. 2); изъ нихъ первые два предлагаютъ портики лишь съ двухъ сторонъ—сѣверной и южной, а Шикъ съ трехъ сторонъ, что ближе къ буквальному смыслу Евсевія. Вогуа не обозначаетъ на своемъ планѣ ни этой площадки, ни этихъ портиковъ съ восточной стороны пещеры гроба Господня, вѣроятно, предполагая, что Евсевій говорить объ открытомъ мѣстѣ *около* пещеры. Къ этому мнѣнію присоединяется и г. Мансуровъ. Возможно, повидимому, предположить также, что Евсевій, говоря объ открытомъ мѣстѣ предъ ротондою гроба Господня, разумѣетъ не одно то пространство, которое лежитъ между нею и базиликою, но и все пространство занятое базиликою, которую онъ затѣмъ и начинаетъ описывать подробно. На планѣ г. Шика помѣщены дѣйствительно портики по всей длинѣ сѣверной и южной стѣнъ базилики, но эти портики авторъ заимствовалъ изъ 37-й или 38-й гл. Евсевія, и во всякомъ случаѣ безъ достаточныхъ основаній, хотя бы его и поддерживали отчасти Виллисъ, отчасти Тоблеръ. Предположеніе это, впрочемъ, мы не можемъ принять, такъ какъ, по свидѣтельству неизвѣстнаго описателя Иерусалима (около 350 г. См. Палест. Сб. 7 вып. стр. 94—95) надъ гробомъ Господнимъ находилось *отдѣльное* сооруженіе, хотя соединенное тѣсно съ базиликою. Сооруженіе это не было алтаремъ базилики; сюда на поклоненіе гробу Господню допускались всегда и женщины, что было бы невозможно, если бы здѣсь находился алтарь базилики. Отсюда становится болѣе вѣроятнымъ, что Евсевій говорить объ особой площади съ портиками между ротондою гроба Господня и базиликою. Къ ротондѣ и портикамъ примыкала съ востока базилика: по направленію длины ея тянулись двойныя колонны надземныхъ и подземныхъ портиковъ.

Г. Шикъ полагаетъ, что вопросъ объ этихъ подземныхъ колоннахъ, надъ которыми многіе ломали голову, теперь разрѣшенъ; на своетъ плацѣ и разрѣзахъ онъ ставитъ подземныя колонны тамъ, гдѣ базилика переходила чрезъ открытый авторомъ городской ровъ; но это несогласно съ словами Евсевія, который говоритъ ясно, что подземныя колонны находились не въ одной только части базилики, но по всей длинѣ храма, слѣд. открытіе г. Шика не иѣшаетъ остановиться на предположеніи болѣе вѣроятномъ, что Евсевій говоритъ о *верхнихъ и нижнихъ* колоннахъ, какъ это было принято въ древнихъ базиликахъ. Описавъ колонны, Евсевій упоминаетъ о трехъ вратахъ на восточной сторонѣ. Доселѣ принято было думать, что врата эти находились на восточной грани базилики, а г. Шикъ становится на иную точку зрѣнія; онъ представляетъ ихъ на западной сторонѣ, которая лежала въ востоку отъ роіовды гроба Господня. Къ этому предположенію привело его то, что восточная граница базилики предположена имъ во вновь открытой стѣнѣ, въ которой однакъ признаковъ вратъ вовсе нѣтъ; но если сомнительна принадлежность этой стѣны къ базиликѣ, то еще болѣе сомнительно произвольное перенесеніе вратъ на противоположную сторону. Съ этою произвольною перестановкою соединяется другая болѣе важная. Такъ какъ, по словамъ Евсевія, главизна всего, т. е. нищера гроба Господня и алтарь храма находились *противъ* входа, то г. Шикъ долженъ былъ поставить алтарь, въ видѣ второго гемисферіова, на восточной сторонѣ базилики, противоположной входу. Онъ не соглашается признать, будто Евсевій въ своетъ описаніи, дойдя до дверей храма, мысленно обращается назадъ и еще разъ бросаетъ взглядъ на главизну всего, и въ своей перестановкѣ опирается на восточный обычай—обращать христіанскій храмъ алтаремъ въ востоку. Но г. Мансуровъ, на основаніи контекста рѣчи Евсевія, справедливо оспариваетъ перестановку г. Шика, доказывая, что историкъ говоритъ объ одной и той же главизнѣ, но не о двухъ; справедливо также и то возраженіе, что вторая главизна г. Шика построена по ка-

толическому образцу съ кружнымъ ходомъ вокругъ алтаря. Ссылка г. Шика на ориентацію восточныхъ храмовъ сама по себѣ совершенно вѣрна, но она не исключаетъ возможности обращенія храма алтаремъ и къ западу, какъ это извѣстно о многихъ древне-христіанскихъ храмахъ, и потому, въ виду исключительнаго положенія разсматриваемаго храма, построеннаго при гробѣ Господнемъ, несколько не удивительно, если его алтарь былъ обращенъ къ западу, къ гробу Господню, но не къ востоку: здѣсь важенъ былъ не столько общепринятый обычай, сколько сознаніе величія мѣста; нужно было обратить храмъ алтаремъ именно къ пещерѣ гроба Господня. Допустить противное, какъ это дѣлаетъ г. Шикъ, значитъ забыть не только извѣстные примѣры уклоненій отъ обычной ориентаціи, но и то, что въ этомъ случаѣ молящіеся въ храмѣ должны были бы становиться задомъ къ святѣйшему мѣсту гроба Господня. Полагать надо, что чувство глубокаго благоговѣнія, мало понятное для специалистовъ нашего времени, не позволило бы распорядителямъ новаго сооруженія отнестись къ дѣлу съ такимъ холоднымъ равнодушіемъ и даже пренебреженіемъ, въ виду какихъ-то соображеній воспользоваться обломками старыхъ стѣнъ и соблюсти малопонятную экономію въ издержкахъ. Въ цѣломъ реставрированная базилика г. Шика имѣетъ слѣдующій видъ: съ запада ротонда гроба Господня, отсюда къ востоку площадь окруженная портиками съ непокрытою Голговою въ сторонѣ, далѣе три входа въ базилику, окруженную съ С и Ю портиками и открытыми проходами, алтарь съ кружнымъ ходомъ, но безъ алтарной апсиды, и глухая стѣна, къ которой приставлены пропилеи; между тѣмъ, если отвязаться отъ предвзятой мысли о томъ, что вновь открытыя стѣны составляютъ именно восточную грань базилики, и попытаться возстановить первоначальный планъ Константиновскаго сооруженія на основаніи описанія Евсевія и другихъ авторовъ, очевидцевъ этого сооруженія, то онъ представится въ иномъ видѣ: на западной сторонѣ ротонды гроба Господня, предъ нею открытый дворъ (форму его опредѣлить трудно), затѣмъ алтарь, средняя часть базилики, куда

вели съ востока три врата, за вратами непокрытый атриумъ, окруженный крытыми портиками, и наконецъ съ восточной стороны пропилен. Такое расположеніе частей базилики стоитъ въ согласіи съ другими сооруженіями эпохи Константина великаго и, какъ доказалъ г. Мансуровъ, съ виллеемскою базиликою, построенною по приказанію того же царя и, быть можетъ, тѣми же самыми водчими; и хотя сравненіе не есть доказательство, тѣмъ не менѣе оно удерживаетъ свое значеніе при реставраціи древнихъ сооруженій, какъ лучшее средство войти въ духъ эпохи и уразумѣть ея общія художественныя требованія и задачи, особенно въ томъ случаѣ, если не существуетъ наличныхъ данныхъ для заключенія о преднамѣренномъ, вызываемомъ тѣми или другими особыми обстоятельствами, отступленіи отъ обычныхъ правилъ и пріемовъ. Важность этого сравненія признаетъ и г. Шикъ, но онъ по непонятнымъ соображеніямъ не воспользовался имъ въ той мѣрѣ, какъ это слѣдовало и своими слишкомъ краткими и нерѣшительными ссылками на характерныя черты древнихъ храмовъ продольныхъ и византийскихъ въ собственномъ смыслѣ невольно ослабляетъ въ читателѣ довѣріе къ тѣмъ глубокимъ познаніямъ его, въ которыхъ мы не имѣемъ нужды сомнѣваться.

Переходя къ частностямъ разсматриваемаго проекта, г. Мансуровъ обращаетъ вниманіе на то, что г. Шикъ невѣрно поставилъ на своемъ планѣ церковь св. Елены на мѣстѣ обрѣтенія креста. На планахъ Виллеса, Тоблера, Вогюэ и Сеппа она поставлена въ южной части базилики, что вполне согласно какъ съ настоящимъ положеніемъ ея въ святоградскомъ храмѣ, такъ и съ описаніемъ неизвѣстнаго, который говоритъ, что часовня, гдѣ помѣщенъ крестъ Господа нашего Иисуса Христа находилась *на мѣсто* при самомъ входѣ въ базилику (Палест. Сб. вып. 7 стр. 94). Г. Шикъ отодвинулъ ее нѣсколько къ сѣверу и помѣстилъ прямо противъ главнаго входа, а спускъ въ нее перенесъ съ юга на сѣверъ. Перенесеніе это нужно было г. Шикъ для того, чтобы освободить эту пещерную часовню отъ громаднаго груза колоннъ;

которыя должны были стоять на ней, по проекту г. Шика, если бы она осталась на своемъ мѣстѣ; слѣд. оно вытекаетъ изъ соображеній произвольныхъ, но не историческихъ. Наконецъ, г. Мансуровъ доказываетъ, что проектируемыя г. Шикомъ колонны храма Константинова слишкомъ тонки и высоки, такъ что не могутъ выдержать груза каменнаго купола, имѣющаго около 9 сажень въ діаметръ и вознесеннаго на высоту около 17 сажень; пропорціи ихъ діаметра и высоты не подтверждаются другими памятниками древности. Есть и еще одна подробность въ проектѣ г. Шика, которая невольно возбуждаетъ сомнѣнія, особенно при отсутствіи какихъ бы то ни было объясненій ея въ запискѣ составителя проекта. При сооруженіи каждаго капитальнаго зданія необходимо обращается вниманіе на то, чтобы грунтъ на всемъ пространствѣ площади, предназначенной къ застройкѣ, имѣлъ одинаковую плотность, иначе неравномѣрная осадка частей зданія неминуемо повлечетъ къ быстрому поврежденію и даже разрушенію его. Зодчіе эпохи Константина, конечно, знали это очень хорошо. Между тѣмъ въ проектѣ г. Шика одна часть базилики построена на скалѣ, а другая—очень значительная—на мусорѣ, наполняющемъ городской ровъ. Намъ неизвѣстно съ точностію какова разница въ грунтѣ скалы и мусора (очень жаль, что ни Б. П. Мансуровъ, ни г. Шикъ не объяснили этого), и если не предполагать гигантскихъ приспособленій рва къ постройкѣ, соотвѣтственно крѣпости сосѣднихъ скалъ, то придется усумниться въ устойчивости цѣлаго зданія г. Шика.

Сочиненіе В. П. Мансурова имѣетъ своею задачею критическую повѣрку тѣхъ широкихъ обобщеній, которыя были вызваны новыми открытіями на русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ; и съ этой стороны имѣетъ важное значеніе: оно предостерегаетъ г. Шика отъ увлеченій и старается ввести труженниковъ палестинской археологіи въ область точныхъ фактовъ и наблюденій; но разрушая поспѣшные и смѣлые выводы, авторъ въ то же время остерегается

отъ созданія новыхъ собственныхъ проектовъ. Такимъ образомъ, дѣло остается неоконченнымъ; но если отрѣшиться отъ гордой мысли о блестящихъ результатахъ изслѣдованій, которые достигаются вообще нелегко, то по справедливости слѣдуетъ признать несомнѣнную важность за новыми открытіями въ Іерусалимѣ памятниковъ древности и пожелать палестинскому обществу дальнѣйшихъ успѣховъ въ дѣлѣ, столь важномъ какъ для науки, такъ и для религіознаго чувства.

Н. Покровскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки